Этот канон меча, должно быть, был создан воинственным предком по имени Король Яркий Павлин.

Когда Ся Цинчэнь странствовал по миру, он однажды видел, как Король Яркий Павлин демонстрировал свое искусство владения мечом. Поэтому у него было некоторое впечатление об этом.

Сяо Цзяньпин, который изначально сердито смеялся, был поражен. Он шокировано осмотрел Ся Цинчэня. «Ты на самом деле узнал это искусство владения мечом?»

Тех, кто знал происхождение его искусства владения мечом, в Городе Одинокого Облака было не больше пяти человек. Как Ся Цинчэнь узнал об этом?

Ся Цинчэнь бесшумно подошел. Он протянул руку. «Дай мне меч, позволь мне научить тебя, что такое настоящий [Канон Павлина]».

«Ты будешь учить меня?» Теперь Сяо Цзяньпин был действительно зол.

Он почувствовал глубокое унижение.

Как лучший наставник по боевым искусствам в Городе Одинокого Облака, сколько избранных небес он воспитал?

Руководил всегда только он, как могли найтись люди, которые посмели бы сказать, что хотят руководить им?!

Сегодня семнадцатилетний юнец посмел сказать что-то настолько дерзкое. Как он мог не прийти в ярость?

«Застой в развитии, ты действительно упрямый, не подлежащий исправлению!» Сяо Цзяньпин щелкнул пальцами, и сила, которую он выпустил, заставила фиолетовый семизвездный меч вонзиться в землю. «Ты хочешь научить меня моему искусству владения мечом, да? Хорошо, делай, как пожелаешь! Однако если ты не сможешь заставить этого старика сдаться, хе-хе-хе, я больше не буду учить такого ученика, как ты!»

Ся Цинчэнь выглядел безразличным. Он подошел и вытащил фиолетовый семизвездный меч.

Сяо Цзяньпин хладнокровно наблюдал со стороны, насмешливо смеясь в своем сердце. Скорее всего, Ся Цинчэнь даже не умел держать меч, верно?

Однако, к удивлению Сяо Цзяньпина, Ся Цинчэнь не только умело держал меч, но даже мог грациозно создавать цветочный узор в воздухе. Ся Цинчэнь вздохнул. «Я давно не брал в руки меч, чувствую, что сейчас немного заржавел».

После того, как он стал непобедимым во всем мире, Меч Небесного Наказания был запечатан в ножнах. Использовать его ему приходилось крайне редко.

Немного освоившись с фиолетовым семизвездным мечом, Ся Цинчэнь взглянул на Сяо Цзяньпина. «Ну что ж, смотри хорошо, я покажу это искусство владения мечом только один раз!»

Как только он заговорил, его аура резко изменилась.

Его спокойные глаза мгновенно стали острыми, выпуская лучи пронзительного звездного

света.

Все его тело было как обнаженный меч, наполненное остротой!

«Первая стойка: Павлин распускает хвост!»

«Вторая стойка: Теневой гусь!»

«Третья стойка: Возвращение сотни птиц!»

Казалось, Ся Цинчэнь неспешно прогуливался по парку. Работа ногами плавно менялась, дополняя фиолетовый семизвездный меч в его руке.

Его движения с мечом достигли совершенства, в них не было ни единого изъяна.

Оттенок божественной грации, который проявлялся только тогда, когда кто-то полностью возвращался к истокам, бесформенно начал растекаться.

В глазах Сяо Цзяньпина Ся Цинчэнь не демонстрировал искусство владения мечом. Он был воплощением клинка, разъясняявшим истинную сущность мечей.

Это было конечной целью тех, кто следовал по Пути меча — стать единым с мечом!

Достичь этого мог только предок меча, чье искусство владения мечом достигло уровня трансформации.

Он был полон недоверия. Семнадцатилетний юноша на самом деле достиг высшего царства — Единение с мечом!

Поднялся ветер, закружились облака.

Тени остановились, меч замер.

И все же намерение меча продолжало неустанно исторгаться. Оно длилось очень долго, прежде чем в конечном итоге исчезнуть.

Кенг~

Ся Цинчэнь убрал меч. Он был не слишком доволен, когда насмеялся над собой: «Я действительно заждался. Я даже не сумел хорошо показать такой простой канон меча».

В глазах Сяо Цзяньпина Единение с мечом было воплощением безупречного и чудесного искусства владения мечом. Но в глазах Ся Цинчэня это было ничем особенным!

Ся Цинчэнь непринужденно взмахнул рукой, вонзая фиолетовый семизвездочный меч в землю перед собой. Он заложил руки за спину и сказал: «Хотя мне удалось продемонстрировать только примерно 70-80% сущности [Песнь меча павлина], она явно намного превосходит твою! Что, черт возьми, ты тренировался? Твои движения мечом смешанные, они затуманивают намерение меча в каждой стойке!»

Оба исполняли [Песнь меча павлина], но фехтование мечника Пиньяна ощущалось пустым и слабым, как у маленького ребенка, который еще развивался. Его мощь была явно намного слабее.

И все же Ся Цинчэнь сумел продемонстрировать истинное намерение этого искусства меча. Оно было наполнено глубокими тайнами, заставляющими погружаться так глубоко, что у них не было возможности высвободиться.

Губы мечника Пиньяна дрожали. Он напряженно думал, желая возразить.

Однако ему нечего было сказать.

Дао меча Ся Цинчэня было явно намного выше, чем у него. Разница между ними была как разница между небом и землей.

«Твое дао меча, в котором ты наиболее искусен, даже не сравнится с моим. Но ты все еще хочешь направлять и обучать меня?» Глаза Ся Цинчэня блестели холодным светом.

В сердце мечника Пиньяна царил хаос. Впервые в жизни он встретил юношу, которого не мог понять.

«Техники меча — лишь одна из моих специализаций. Этот старик также искусен в четырех других областях. Смотри внимательно!» Возможно, он все еще хотел проявить себя и защитить свой престиж как боевого наставника.

Поэтому он исполнил технику пальцев, в которой он также был чрезвычайно искусен.

Посмотрев, Ся Цинчэнь слегка покачал головой. «Посредственно и обыкновенно!»

Он продолжил: «Посмотри внимательно, вот что такое настоящие техники пальцами!»

Он исполнил технику пальцев, которую ранее демонстрировал мечник Пиньян, четко продемонстрировав каждое движение. Эта обычная техника пальцев на самом деле приобрела концепцию верховного боевого предка, когда ее исполнял Ся Цинчэнь!

Лицо мечника Пиньяна залилось краской гнева. «Этот старик все еще искусен в технике кулака!»

На полпути своего выступления Ся Цинчэнь закричал: «Поистине невыносимо смотреть! Ты совершенно не имеешь понятия об одной из восьми звезд и четырех секретов техник кулачного боя!»

«Открой свои глаза пошире и посмотри, что такое настоящая техника кулака!»

Это была та же техника кулака, но Ся Цинчэнь превратил эту обычную технику в кажущуюся

магической, несомненно, способную заставить людей кричать от похвалы, если бы здесь были какие-нибудь зрители!

Отводя кулаки, Ся Цинчэнь холодно взглянул на мечника Пиньяна. «Ты все еще хочешь продемонстрировать свои две другие области мастерства?»

Сейчас лицо мечника Пиньяна чередовалось между оттенками зеленого и красного. Его грудь тяжело вздымалась, показывая бурные эмоции в его сердце.

Глядя на властного Ся Цинчэня, мечник Пиньян поднял указательный палец и указал в сторону. «Ты, ты...»

«Я?» — холодно произнес Ся Цинчэнь. — А что такое я? С твоими наполовину усвоенными стандартами ты даже осмеливаешься выходить и направлять других?»

Махнув рукой, Ся Цинчэнь был словно отмахивающийся от мухи. «Сваливай немедленно, перестань мешать студентам своей некомпетентностью!»

Мечник Пиньян, который изначально уже был чрезвычайно взволнован, теперь был безжалостно обруган Ся Цинчэнем.

Этот чрезвычайно гордый человек почувствовал вспышку гнева, которая заставила его невольно выкашлять кровь. После этого его глаза закатились, и он упал в обморок на месте.

«Настолько разозлился, что откашлял кровь и упал в обморок?» — презрительно произнес Ся Цинчэнь.

Истинный эксперт будет иметь сердце такое же восприимчивое, как эхом отзывающийся каньон. Как можно было откашлять кровь из-за волнения и упасть в обморок из-за гордости?

Вскоре Ся Юань, услышавший скорбную новость, быстро подбежал.

Когда он увидел ситуацию, его выражение резко изменилось!

- «Не вини меня, он так разозлился, что закашлял кровью и потерял сознание», - беспомощно пожал плечами Ся Цинчэнь.

Ся Юань неправильно понял. Он подумал, что талант Ся Цинчэня крайне низок и именно из-за его некомпетентности он довел Фехтовальщика Пиньяна до такого состояния. Поэтому он не мог скрыть своего волнения.

- «Это сложно! Фехтовальщик Пиньян - уважаемый учитель твоего старшего брата. Твой двоюродный брат всегда относился к нему с огромным почтением. Если он узнает, что ты так сильно разозлил его учителя, он вряд ли оставит это дело без внимания», - с беспокойством

сказал Ся Юань.

С самого начала гениальный Ся Цилин всегда смотрел на Ся Цинчэня свысока.

Он никогда не относился к Ся Цинчэню как к родственнику.

Если бы он узнал, что Ся Цинчэнь так сильно разозлил его уважаемого учителя, он обязательно почувствовал бы обиду в своем сердце.

- «Может, он нападет на нашу усадьбу?» - беззаботно спросил Ся Цинчэнь.

Ся Юань горько улыбнулся. - «Через два месяца будет шестидесятилетие твоего деда Ся Цанлю, и праздник будет проходить в поместье Северного Ся твоего второго дяди. Если ты не пойдешь, люди обязательно назовут тебя неблагодарным».

Ся Цанлю был отцом Ся Юаня и Ся Сюня. Он также был дедом Ся Цинчэня и Ся Циляня.

Поскольку у его второго дяди было много предприятий, а также более просторное жилье, его дед всегда останавливался у его второго дяди.

Он будет крайне холоден к отцу Ся Цинчэня, который явно стоит намного меньше, чем Ся Сюнь. Он никогда раньше не навещал их.

И на этот раз его день рождения будет отмечаться в доме второго дяди Ся Цинчэня.

- «Когда придут солдаты, их остановит генерал. Когда наводнит вода, ее впитает земля. Естественно, что тогда найдется решение», - Ся Цинчэня это ничуть не волновало.

Боялся бы он жалкого Ся Циляня?

Что касается Ся Юаня, он явно сильно беспокоился. Он приказал кому-то отправить пришедшего в себя Фехтовальщика Пинъяна обратно.

На следующий день в поместье Северного Ся в городе.

Ся Цилин вернулся с лицом, полным гнева.

Ся Сюнь взволнованно расхаживал по двору. Увидев, что вернулся его сын, он спросил: - «Ты ходил навестить мастера Пинъяна, как его состояние?»

Вчера, когда он узнал, что с мастером Пинъяном что-то случилось, Ся Цилин немедленно отправился навестить его. Он только что вернулся.

- «Хотя мой учитель пришел в себя, из-за того, что гнев поразил его сердце, его нижняя часть тела теперь парализована. Он не может встать с постели и ходить; он также не может говорить». Ся Цилин в приступе гнева разбил на мелкие кусочки маленького каменного льва рядом с ним. - «Этот маленький ублюдок, Ся Цинчэнь, он на самом деле довел моего уважаемого учителя до такого состояния. Я покалечу его!»

В его глазах его младший двоюродный брат был даже не так важен, как посторонний.

Сказав это, он повернулся и хотел отправиться в усадьбу Южного Ся, чтобы отомстить.

Ся Сюнь схватил его и закричал: - «Глупец! Ну и что, если ты сейчас пойдешь? Если ты действительно нападешь, думаешь, твоему дяде сидеть сложа руки?»

- «Что же мне тогда делать?» - Ся Цилин нетерпеливо хотел излить этот гнев ради своего уважаемого учителя.

Ся Сюнь задумался: - «Через два месяца будет день рождения твоего дедушки. Если он не придет, ничего страшного, а если придет, ты сможешь что-нибудь замыслить».

Услышав это, глаза Ся Циля загорелись. - «Правильно. Тогда я найду несколько друзей, которые помогут мне. Я обязательно преподам ему хороший урок!»

<http://tl.rulate.ru/book/90222/3922193>